e-ISSN 3060-5059
DOI: 10.67227

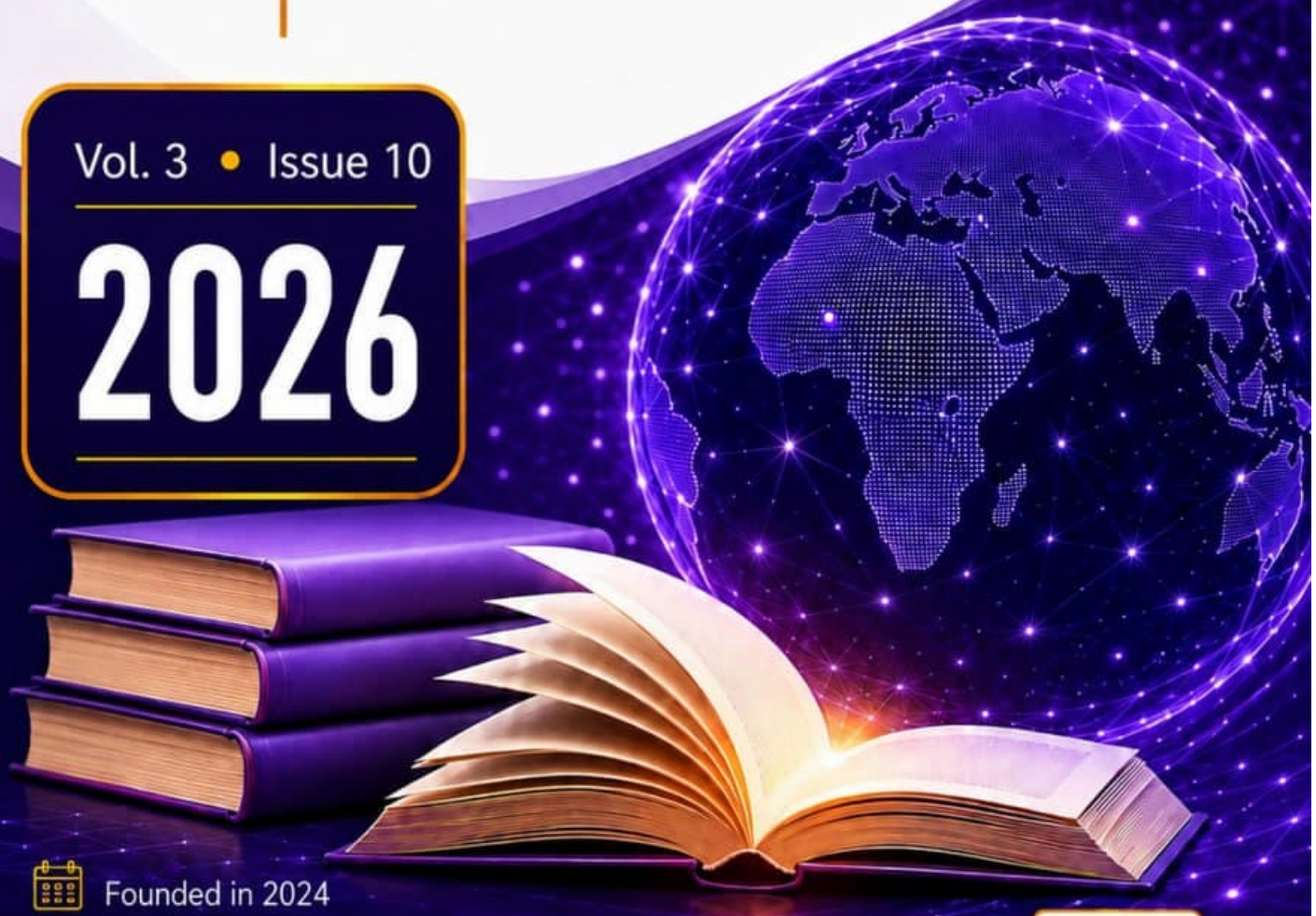
IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz | publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

ISSN 3060-5059 (Online)
Article / Original paper https://doi.org/10.67227/vesncn39

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDAGI BOLALAR NUTQIDA MILLIY-MADANIY GENDER STEREOTIPLARINING AKS ETISHI

Chernova Natalya Vasilyevna

Nordik xalqaro universiteti, katta o‘qituvchi.
e-mail: n.chernova@nordicuniversity.org **ORCID**: https://orcid.org/0009-0009-4881-5245

Annotatsiya.

Maqola rus va o‘zbek tillaridagi bolalar nutqida milliy-madaniy gender stereotiplarining aks etishini qiyosiy tahlil qilishga bag‘ishlangan. Globallashuv va faol madaniy o‘zaro ta’sir sharoitida bolalarning gender stereotiplarini til orqali qanday o‘zlashtirishi va qayta ifodalashini o‘rganish alohida dolzarblik kasb etmoqda. Tadqiqotda maktabgacha va kichik maktab yoshidagi bolalarning spontan nutqida namoyon bo‘ladigan gender ijtimoiylashuvining nutqiy markerlari ko‘rib chiqiladi.

Qiyosiy tahlil bolalarda genderga oid dunyoqarashning shakllanishiga xos universal va milliy xususiyatlarni aniqlaydi. Murojaat shakllari tizimidagi farqlar, o‘g‘il va qiz bolalarga qaratilgan nutqiy strategiyalar, shuningdek, gender stereotiplarining manbalari sifatida folklor va bolalar adabiyotining o‘rniga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqotning empirik asosini maktabgacha yoshdagi bolalarning spontan nutqiga oid ma’lumotlar, ontolingvistik tadqiqotlar fondlaridagi ota-onalar kundaliklari, shuningdek, badiiy adabiyot va folklor materiallari tashkil etadi.

Kalit so‘zlar: gender stereotiplari, bolalar nutqi, rus tili, o‘zbek tili, ontolingvistika, gender ijtimoiylashuvi, nutqiy markerlar, milliy-madaniy xususiyatlar.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ДЕТСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Чернова Наталья Васильевна

Международный университет Нордик, старший преподаватель.

Аннотация.

Статья посвящена сопоставительному анализу отражения национально-культурных гендерных стереотипов в детских высказываниях на русском и узбекском языках. В условиях глобализации и активного культурного взаимодействия изучение того, как дети усваивают и воспроизводят гендерные стереотипы через язык, приобретает особую актуальность. В работе рассматриваются речевые маркеры гендерной социализации, проявляющиеся в спонтанных высказываниях дошкольников и младших школьников.

Сопоставительный анализ выявляет как универсальные, так и национально-специфические особенности формирования гендерной картины мира у детей. Особое внимание уделяется различиям в системах обращений, речевым стратегиям, адресованным мальчикам и девочкам, а также роли фольклора и детской литературы как источников гендерных стереотипов. Эмпирическую базу исследования составляют данные спонтанной речи детей дошкольного возраста, родительские дневники из фондов онтолингвистических исследований, а также материалы художественной литературы и фольклора.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, детская речь, русский язык, узбекский язык, онтолингвистика, гендерная социализация, речевые маркеры, национально-культурные особенности.

THE REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL GENDER STEREOTYPES IN CHILDREN'S UTTERANCES IN RUSSIAN AND UZBEK

Chernova Natalya Vasilyevna

Nordic International University, Senior Lecturer.

Abstract.

This article presents a comparative analysis of the reflection of national and cultural gender stereotypes in children's utterances in Russian and Uzbek. In the context of globalization and increasing intercultural interaction, the study of how children acquire and reproduce gender stereotypes through language has become particularly relevant. The research examines linguistic markers of gender socialization manifested in the spontaneous speech of preschool and primary school children.

The comparative analysis identifies both universal and nationally specific features of the formation of children's gender-related worldview. Particular attention is paid to differences in forms of address, speech strategies directed toward boys and girls, and the

ISSN 3060-5059 (Online)

role of folklore and children's literature as sources of gender stereotypes. The empirical basis of the study consists of spontaneous speech data from preschool children, parental diaries from ontolinguistic research collections, and materials drawn from literary works and folklore.

Keywords: gender stereotypes, children's speech, Russian language, Uzbek language, ontolinguistics, gender socialization, linguistic markers, national and cultural characteristics.

Введение. В процессе речевого онтогенеза ребёнок не просто осваивает грамматические и лексические нормы родного языка, но и усваивает культурные модели, ценности и стереотипы, закреплённые в языке его окружения. Гендерная социализация — один из важнейших аспектов этого процесса, поскольку именно в раннем возрасте формируются представления о мужских и женских ролях, закреплённых в культуре. Как отмечает Г. Р. Доброва, вариативность речевого развития детей определяется комплексом факторов, среди которых гендерный, социокультурный и типологический занимают центральное место. Сопоставительный анализ русского и узбекского языков в данном контексте представляет особый интерес, поскольку эти языки принадлежат к разным языковым группам (славянской и тюркской соответственно) и характеризуются различными типологическими особенностями в области категории рода, систем обращений и форм вежливости. Как отмечается в исследованиях по сопоставительной лингвистике, эти различия создают разные «стартовые условия» для формирования гендерных маркеров в детской речи (5, 10).

В современной лингвистике гендерные стереотипы определяются как упрощённые, схематизированные представления о том, какими качествами и типами поведения должны обладать мужчины и женщины и, соответственно, как они должны говорить. В онтолингвистическом аспекте особое значение приобретает анализ того, каким образом эти стереотипы транслируются ребёнку через речевой инпут — речь родителей, воспитателей, старших родственников, а также через фольклор и детскую литературу. Исследования показывают, что различия между речью мальчиков и девочек проявляются уже в дошкольном возрасте: девочки раньше осваивают морфологические системы языка, в частности глагольные формы и словообразовательные модели; мальчики чаще демонстрируют «референциальный стиль» (преобладание существительных-номинаций), а девочки — «экспрессивный» (раннее появление местоимений и глаголов эмоционально-оценочной семантики). При этом важно подчеркнуть, что гендерные различия в речи не являются исключительно биологически детерминированными: они формируются под влиянием социокультурных факторов и закрепляются через языковую практику (6, 7).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование имеет сопоставительно-описательный характер и опирается на анализ приведённых в статье речевых примеров, данных о детской речи, фольклорных сюжетов и выводов научной литературы (1, 3, 5, 7, 10). Материал рассматривается в двух аспектах: языковые средства выражения гендерных представлений и национально-культурные модели, передаваемые в процессе общения детей со взрослыми. Для сопоставления используются лексико-семантический, контекстуальный и лингвопрагматический подходы. Сопоставляются особенности грамматического рода в русском языке, гендерно-дифференцированные формы обращения в узбекском языке, речевые стратегии, а также образы, представленные в сказках и детской литературе.

Поскольку в исходном материале не указаны численность выборки, возрастное распределение участников и процедура самостоятельного сбора эмпирических данных, работа представлена как качественный сравнительный анализ опубликованных исследований и иллюстративных речевых примеров. Приводимые наблюдения не интерпретируются как репрезентативные статистические различия между всеми русско- и узбекоязычными детьми.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наиболее значимые различия между русским и узбекским языками в аспекте гендерной маркированности связаны с их грамматическим строем. В русском языке категория рода существительных и прилагательных создаёт дополнительный канал для выражения гендерных смыслов, который отсутствует в узбекском языке. Однако это не означает отсутствия гендерной маркированности в узбекском языке: гендерная дифференциация реализуется в нём через систему обращений, лексику уважения и культурно закреплённые речевые стратегии. Согласно исследованиям М. Ч. Чутпулатова, для узбекской культуры характерна более выраженная гендерная дифференциация речи. В мужской узбекской речи преобладают назидательность и некоторая категоричность в сочетании с мягкостью и вежливостью. В женской узбекской речи доминируют мягкость, вежливость, ласковость, а также выражение верности в речи, обращённой к мужу и его родственникам. В качестве характерных особенностей женской речи выделяются стеснительность, доверие к мужу, использование уменьшительно-ласкательных форм, уважительность и почтительность. Мужская узбекская речь характеризуется некоторой категоричностью и краткостью в сочетании с уважением и внимательностью к собеседнику (3, 7).

Анализ спонтанных высказываний русскоязычных детей демонстрирует, что в речи мальчиков дошкольного возраста преобладает лексика, связанная с тематическими областями «движение и активность», «транспорт», «строительство», «борьба и соревнование». Девочки чаще используют лексику из семантических полей «семья и близкие отношения», «дом и быт», «одежда и украшения», «эмоциональные состояния». Эти различия закрепляются и через детскую литературу. В традиционных русских народных сказках («Иван-царевич

и Серый волк», «Василиса Прекрасная», «Морозко») мужские персонажи обычно выступают носителями силы, храбрости и лидерских качеств. Женские образы, как правило, связаны с красотой, терпением и ожиданием защиты. В узбекском фольклоре («Алпомиш», сказки о Гулойим, «Зумрад ва Киммат») также наблюдается преобладание мужских образов как защитников рода, носителей физической силы и решимости. Женские персонажи в большей степени воплощают преданность семье, смирение и духовную чистоту. Эти модели усваиваются детьми через воспроизведение сказочных сюжетов в ролевых играх и спонтанных рассказах (1, 4, 5).

Узбекская детская речь демонстрирует более раннее усвоение форм вежливости, дифференцированных по полу адресата. Уже в возрасте 4–5 лет мальчики начинают использовать обращение «ака» (старший брат) по отношению к старшим мальчикам и мужчинам, а девочки — «опа» (старшая сестра) по отношению к старшим девочкам и женщинам. В русской детской речи аналогичная дифференциация менее выражена и формируется позже. В узбекских семьях наблюдается дифференцированное речевое воздействие на мальчиков и девочек: дочерей социализируют в соответствии с нормами почтительного и услужливого речевого поведения, используя родительские директивы, закрепляющие вежливость и ориентацию на помощь окружающим (например, «Принеси чай, пожалуйста»). Перебивание собеседника или напористая речь у девочек не поощряются, что способствует формированию почтительного прагматического стиля. Напротив, мальчиков поощряют использовать директивные речевые конструкции, отражающие патриархальные представления о власти и согласующиеся с иерархической семейной структурой (3, 8, 9).

Женская узбекская речь, обращённая к мальчику, содержит языковые единицы, способствующие формированию представлений о нём как о будущем мужчине и кормильце семьи. Краткий диалог между матерью и сыном демонстрирует этот паттерн: «Болам, болажоним, тентак бўлма. Ишни яхши ишлагин» («Мой мальчик, душа моя, не будь бездельником. Выполняй работу хорошо»). По отношению к девочке в женской узбекской речи преобладают языковые единицы, передающие представление о ней как о будущей матери и хранительнице семейного очага. Стилистическая окраска подобных выражений преимущественно положительная, эмоциональная и экспрессивная. Речь характеризуется мягкостью, ласкательностью и одновременно убедительностью (3).

В речь девочек целенаправленно вводятся слова и выражения, связанные с вежливостью, благодарностью, преданностью будущему мужу и семье. Даже названия блюд, которые девочка в будущем будет готовить, учат произносить ласкательно, с использованием уменьшительно-ласкательных аффиксов: «Қизим, гўзал қизим, қозонни тозалаб қўйгин. Жоним, бугун ўргансанг, эртага керак бўлади» («Дочь моя, красавица моя, хорошенько вымой котёл. Душа моя, если научишься сегодня, завтра тебе это пригодится») (3, 9).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ показывает, что в русскоязычной среде гендерная дифференциация речи детей в большей степени определяется индивидуальными особенностями ребёнка и стилем семейного воспитания, тогда как в узбекоязычной среде более значимую роль играют культурно закреплённые нормы речевого поведения мальчиков и девочек. Как отмечается в исследовании Д. А. Шокировой, узбекский детский дискурс обнаруживает тенденцию к сохранению более выраженных гендерных различий, особенно в культурных метафорах, ролевых выражениях и стратегиях вежливости. В узбекской детской речи мальчики чаще используют выражения, связанные с силой или ответственностью: «Men erkakman, yig‘lamayman» («Я мальчик, я не плачу»), «Qizlar uyda o‘tiradi» («Девочки сидят дома»). Речь девочек, напротив, отражает заботливые роли, ориентированные на межличностные отношения: «Men opamga yordam beraman» («Я помогаю своей старшей сестре»), «Oyimni quvontiraman» («Я радую свою маму»). В русском контексте подобные высказывания встречаются реже, а гендерная маркированность проявляется преимущественно на уровне грамматического рода (4, 8, 10).

Прагматический анализ речевых стратегий также выявляет существенные различия. В узбекском контексте мальчики, как правило, чаще перебивают собеседников и используют более директивные речевые акты («Ber buni» — «Дай это»), тогда как девочки предпочитают косвенные просьбы и более кооперативные стили общения. В обоих языках девочки демонстрируют более высокий уровень вежливости, что согласуется с теорией Брауна и Левинсона. Однако в узбекском языке эта дифференциация дополнительно подкрепляется системой обращений, что делает гендерные различия более эксплицитными. Следует также отметить, что современная русская детская литература постепенно отходит от стереотипных моделей: девочки в ней становятся исследователями и активными участниками событий, а мальчики иногда изображаются ранимыми и эмоциональными. В узбекской детской литературе XX–XXI веков (сказки Х. Тухтабоева, А. Мумина) также наблюдаются определённые изменения, однако традиционные модели остаются более устойчивыми (2, 3).

Важным фактором, закрепляющим гендерные стереотипы, является речевая среда образовательных учреждений. В узбекских дошкольных учреждениях поощряются сдержанность и вежливость девочек, поскольку спокойная речь ассоциируется с хорошим поведением, тогда как вербальная напористость мальчиков нередко оправдывается естественной игривостью. В российских школах, несмотря на эгалитарные идеалы, также проявляются имплицитные предпочтения: девочек чаще хвалят за аккуратность и послушание, а мальчиков — за остроумие или словесную смелость (1, 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, национально-культурные гендерные стереотипы находят непосредственное отражение в детских высказываниях на русском и узбекском языках. При этом в узбекском языке данная связь проявляется

ISSN 3060-5059 (Online)

более эксплицитно вследствие устойчивости традиционных культурных норм, регулирующих речевое поведение мальчиков и девочек. В русском языке гендерные различия проявляются преимущественно на уровне грамматического рода и лексических предпочтений, тогда как в узбекском языке гендерная дифференциация речи подкрепляется системой обращений («ака»/«опа»), морфологическими средствами выражения уважения и культурно закреплёнными коммуникативными стратегиями. Культурные различия проявляются и в источниках формирования гендерных стереотипов. Для узбекских детей значимыми источниками являются народные дастаны и эпические сказания, тогда как для русскоязычных детей — современные медиа и детская литература. Полученные результаты могут быть использованы в практике семейного и дошкольного воспитания для осознанного формирования гендерно-чувствительной речевой среды, а также в преподавании русского языка как неродного в узбекской аудитории (1, 3, 10).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернова Н. В. Роль сказок и детской литературы в формировании гендерных стереотипов у детей: русский и узбекский контекст // **Nordic_Press**. – 2025. – Т. 10, № 0010. – DOI: 10.5281/zenodo.17391982. – URL: https://research.nordicuniversity.org/index.php/nordic/article/view/2661. research.nordicuniversity.org
2. **Shokirova D. A.** Linguopragmatic Dimensions of Gendered Speech in Children: A Comparative Sociocultural Perspective // American Journal of Philological Sciences. – 2025. – Vol. 5, **№ 7**. – P. 140–143. – URL: https://doi.org/10.37547/ajps/Volume05Issue07-36.
3. Чутпулатов М. Ч. Гендерная лингвистика: узбекская мужская и женская речь // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 3. – С. 51–57. – URL: https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/14019/ru_RU. journals.rudn.ru
4. Шокирова Д. А. Лексико-семантические особенности речи мальчиков в узбекском и английском лингвистических контекстах // Теоретические аспекты становления педагогических наук. – 2025. – Т. 4, № 22. – С. 45–49.
5. Доброва Г. Р. Вариативность речевого развития детей / под ред. М. Д. Воейковой. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 264 с. – URL: https://profspo.ru/books/92385. profspo.ru
6. Бондаренко А. А. Гендерные различия в освоении грамматики русского языка детьми дошкольного возраста // Вопросы языкознания. – 2015. – № 3. – С. 45–58.
7. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19. – Москва, **2000. – 369 с.** – URL: https://www.t.dissercat.com/content/gendernye-aspekty-yazyka-i-kommunikatsii-0.
8. Shokirova D. A. Linguoculturological and Linguopragmatic Features of Gender Role Formation in Children's Speech: A Comparative Study of Uzbek and English // **American Journal of Social Sciences and Humanity Research. – 2025. – Vol. 5, № 7. – P. 153–155.** – URL: https://doi.org/10.37547/ajsshr/Volume05Issue07-31.
9. **Qozoqboyeva D. I.** Gender Stereotypes of Speech of Uzbek Children // Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari. – 2025. – 5-jild, № 6s. – B. 123–128. – URL: https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI6Y2025N16.
10. Chernova N. V. Gender in Children's Speech: Russian-Uzbek Comparisons // IQRO. – 2026. – Vol. 21, № 2. – P. 1409–1412.